

Юлия Валерьевна Суходольская

Об отграничении массовых убийств в образовательных организациях от преступлений террористической направленности

Российские криминологи отмечают развивающуюся тенденцию совершения массовых убийств в образовательных организациях, когда жертвами становятся учащиеся, педагоги, сотрудники правоохранительных органов. Число жертв актов, совершенных в России за последние пять лет, исчисляется десятками. Наиболее резонансные преступления со значительным числом пострадавших совершены в школе № 263 в Москве, школе № 127 в Перми, школе № 1 в Ивантеевке Московской области, Керченском политехническом колледже, Амурском колледже строительства и коммунального хозяйства, гимназии № 145 г. Казани, Пермском государственном университете.

Начало распространения криминологического феномена, получившего за рубежом название school shooting (стрельба в школах – пер. с англ.), в России называемого скулшутингом, было положено 20 апреля 1999 г., когда старшеклассники школы «Колумбайн» округа Джефферсон штата Колорадо Эрик Харрис и Дилан Клиболд открыли огонь из принесенного в школу огнестрельного оружия. В результате их действий погибли 13 человек, ранены 23 человека. После расправы над учащимися школы Харрис и Клиболд совершили суицид.

Позднее у Харриса и Клиболда появились многочисленные подражатели во всем мире – массовое убийство в «Колумбайне» трансформировалось с течением времени в подростковую субкультуру, распространяющуюся в основном через интернет-сообщества. В частности, создаются тематические

сообщества, группы, в которых подростки черпают деструктивные идеи о насилии в школах и колледжах.

Несомненно, мы становимся свидетелями распространения нового социального и криминологического феномена. Новые криминальные явления в структуре преступности требуют выработки новых научных концепций и рекомендаций по борьбе с ними¹.

На основании решения Верховного Суда Российской Федерации от 02.02.2022, удовлетворившего административное исковое заявление Генерального прокурора Российской Федерации, международное молодежное движение «колумбайн» (другое наименование – «скулшутинг») признано террористической организацией, и его деятельность запрещена на территории Российской Федерации².

Влияние сети «Интернет» на сознание подростков, подверженных субкультуризации, огромно. Я.И. Гилинский отмечает, что молодежь ушла от уличной преступности и переместилась в Интернет³.

В социальных сетях создаются тематические группы, пропагандирующие идеи скулшутинга, где реализуется психологическая обработка, которая заключается в интеграции в сознание молодежи и подростков идей о применении насилия и совершении убийств. Участники движения под воздействием деструктивной идеологии насилия совершают резонансные преступления террористической и общеуголовной направленности.

В правоприменительной практике возникают трудности квалификации действий лиц, совершивших массовые убийства в образовательных

¹ Меркурьев В.В., Агапов П.В., Соколов Д.А. Противодействие криминальным угрозам национальной безопасности России: научное обеспечение практики // Вестн. Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. 2013. № 2 (34). С. 61.

² Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <https://egr.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=70034347> (дата обращения: 06.04.2022).

³ Гилинский Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. СПб. : Алеф-Пресс, 2014.

организациях, отграничения их от преступлений террористической направленности, предусмотренных ст. 205, 205², 205⁵ УК РФ, определения наличия в отдельных случаях в действиях скулшутера совокупности двух и более преступлений (ст. 16 УК РФ), посягающих на разные объекты уголовно-правовой охраны.

В соответствии с п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» цели дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений являются обязательным признаком террористического акта (ст. 205 УК РФ).

Таким образом, при решении вопроса об уголовной ответственности скулшутера по ст. 205 УК РФ необходимо исходить, несомненно, из мотива стрелка, исследовать обстоятельства, предшествовавшие совершению данного деяния, устанавливать круг общения преступника, социальные и психологические детерминанты совершения преступления. В каждом случае следует получить четкий ответ на вопрос, преследовал ли скулшутер цели дестабилизации деятельности органов власти.

Так, согласно приговору Мотовилихинского районного суда г. Перми от 18.12.2018 Б.Л. и Б.А., прочитав в сети «Интернет» информацию о массовом убийстве в школе «Колумбайн», решили стать знаменитыми и спланировали похожее нападение в школе № 127 г. Перми, для чего заранее приготовили ножи и бутылку с бензином для поджога школы.

В соответствии с планом, придя в школу, они должны были нанести удары ножами ученикам младших классов, которые не могли оказать им сопротивление, и учителям, после чего покончить жизнь самоубийством. Действуя таким образом, подростки 15 января 2018 г. с целью причинения смерти нанесли множественные колото-резаные раны учителю и девяти малолетним учащимся, а также удары ножами в шею друг другу. Их действия были пресечены сотрудниками правоохранительных органов.

Объясняя мотивы преступления суду, Б.Л. показал, что у него нет друзей, он имеет проблемы во взаимоотношениях с противоположным полом, к нему плохо относятся родители, поэтому он начал употреблять алкоголь и наркотики. Нападением на школу хотел продемонстрировать окружающим свою силу и значимость. Оба осужденных не были знакомы ни с кем из потерпевших, ни к кому не испытывали личной неприязни, их действия, направленные на умышленное причинение смерти учителю и детям, не имели видимого повода и являлись открытым вызовом обществу, желанием противопоставить себя окружающим. Объективных данных о том, что Б.Л. преследовал цели дестабилизации деятельности органов власти либо воздействия на принятие ими решений органов власти ни в ходе предварительного следствия, ни в суде не установлено. В связи с этим суд пришел к выводу, что покушение на убийство совершено из хулиганских побуждений.

Из показаний осужденного П., приведенных в приговоре Вольского районного суда Саратовской области от 04.08.2020, следует, что в день нападения он пришел в школу, чтобы всех напугать, чтобы взрослые, включая учителей, обратили внимание на проблему аморального поведения несовершеннолетних, которые никого не уважают, курят, употребляют наркотики и спиртное. Ни органом предварительного следствия, ни судом не установлено, чтобы он преследовал цель дестабилизации деятельности органов власти. Суд пришел к выводу, что П. совершил покушение на убийство из хулиганских побуждений.

15 февраля 2019 г. Ивантеевским городским судом Московской области 15-летний П. осужден за покушение на массовое убийство в Образовательном центре № 1 г. Ивантеевки. П. показал суду, что в день нападения у него было подавленное настроение из-за двойки за невыполненное домашнее задание. Он был зол на учителей и не хотел идти в школу. Утром он остался дома, стал вспоминать обиды, нанесенные ему одноклассниками и учителями. П. хотел устроить взрывы в школе, чтобы напугать одноклассников. Изготовленные

самостоятельно бутылки с зажигательной смесью, кухонный топорик для разделки мяса, пневматическое ружье и петарды положил в рюкзак и взял с собой в школу. Вначале П. не хотел причинять никому вреда, однако учитель пыталась помешать его действиям, и он ударил ее топором по голове. Из социальных сетей он знал о событиях в американской школе «Колумбайн», однако не планировал устраивать такое же в своей школе. Он просто хотел всех напугать, а затем совершить суицид. Цели воздействия на органы власти не преследовал. Суд признал его виновным в совершении покушения на убийство из хулиганских побуждений.

Таким образом, основные мотивы скулшутеров, совершающих массовые убийства в образовательных организациях, – желание славы, демонстрация своей значимости, устрашение окружающих. Насилие носит демонстративный характер, в некоторых случаях – это выражение протеста против травли, унижения, социальной изоляции в учебном коллективе. Такие личностные мотивы, несомненно, отличают акты массовых убийств в образовательных организациях от террористических актов.

Правоприменительной практике известны и случаи попыток нападения на образовательные организации в террористических целях.

Целями дестабилизации деятельности и нарушения нормального порядка функционирования органов власти руководствовался Н., намеревавшийся учинить 1 сентября 2020 г. массовое убийство учащихся и учителей средней школы № 9 г. Енисейска Красноярского края, а в дальнейшем уничтожить сотрудников полиции в муниципальном отделе МВД России «Енисейский», как следует из определения 1-го Восточного окружного военного суда от 22.03.2021.

Для этого он изготовил самодельные зажигательные устройства, разработал план действий по реализации замысла. Намерения Н. не были исполнены в связи с его задержанием.

Как показала на допросе в качестве свидетеля его несовершеннолетняя знакомая, Н. был недоволен жизнью в России, его не устраивали политика

государства, система образования и устройство государственной власти, он ненавидел людей и восхищался террористами. Подросток неоднократно писал ей, что хочет исполнить свой план «колумбайн», 1 сентября 2020 г. устроить «кровавую» линейку, чтобы убить 100–300 учеников и учителей, намерен прийти в школу с ножом, ружьем и зажигательной смесью. Эти показания подтвердили и другие свидетели по делу.

В связи с наличием у Н. временного психического расстройства в форме дисгармонического пубертатного криза он освобожден от уголовной ответственности за совершение общественно опасных деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 30 и ч. 1 ст. 205, ч. 2 ст. 205² УК РФ, с назначением принудительной меры медицинского характера.

Из фактических обстоятельств дела видно, что целью Н. была именно дестабилизация функционирования органов власти, а это является необходимым признаком преступления террористической направленности.

Из п. 22⁷ постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2012 № 1 следует, что под участием в деятельности террористической организации понимается совершение лицом умышленных действий, относящихся к продолжению или возобновлению деятельности данной организации (проведение бесед в целях пропаганды деятельности запрещенной организации, непосредственное участие в проводимых организационных мероприятиях и т.п.).

В некоторых случаях совершения актов скулшутинга в российских образовательных организациях преступники проявляли интерес к массовым школьным расстрелам, однако не были активными участниками интернет-пабликов, пропагандирующих идеологию «колумбайн».

Таким образом, при решении вопроса о привлечении лиц, совершивших массовые убийства в образовательных организациях, к уголовной ответственности по ст. 205, 205², 205⁵ важно выяснять следующие обстоятельства:

является ли преступник участником деструктивных пабликов, освещающих тематику «колумбайна» и скулшутинга в сети «Интернет» либо молодежных группировок, действующих офлайн, какова его конкретная роль в деятельности этих обществ, с каким намерением он вступил в общества, поддерживал ли общества какими-либо действиями организационного характера (сбор взносов, подыскивание помещения, рассылка и размещение тематических постов, модерирование групп в сети «Интернет» и т.д.), привлекал ли новых участников, проводил ли с ними беседы, обсуждались ли возможности совершения актов скулшутинга и меры по подготовке к преступлениям, какие активные действия в рамках сообществ он осуществлял.

Необходимо выяснять, какова конечная цель акта скулшутинга, устанавливать мотив преступника, причины, побудившие его совершить массовое убийство в образовательной организации, выяснять, стремился ли он своими действиями дестабилизировать деятельность органов власти либо повлиять на принимаемые ими решения.

В некоторых случаях российские скулшутеры не являлись участниками пабликов, распространявших идеологию «колумбайн», но интересовались темой школьных расстрелов, что, однако, не может быть расценено как участие в деятельности террористической организации. Многие копировали стиль и поведение Эрика Харриса и Дилана Клиболда, но подражание убийцам не равно участию в деятельности террористической организации.

Надо понимать, что субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 205⁵ УК РФ, характеризуется только прямым умыслом. То есть обязательным элементом субъективной стороны выступает осведомленность лица о наличии вступившего в законную силу решения суда о признании организации террористической.

Таким образом, уголовно-правовая оценка действий скулшутера зависит от наличия признаков его участия в движении «колумбайн» и «скулшутинг».

Под публичными призывами к осуществлению террористической деятельности в ст. 205² УК РФ следует понимать выраженные в любой форме

(в устной, письменной, с использованием технических средств) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению террористической деятельности, т.е. к совершению преступлений, предусмотренных ст. 205, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360, 361 УК РФ.

Согласно примечанию 1 к ст. 205² УК РФ публичное оправдание терроризма выражается в публичном заявлении о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании.

При решении вопроса о привлечении скулшутера к уголовной ответственности по ст. 205² УК РФ надлежит иметь в виду, что вопрос о публичности призывов к осуществлению террористической деятельности или оправдания терроризма должен разрешаться с учетом места, способа, обстановки и других обстоятельств дела (например, обращения к группе людей в общественных местах, распространение обращений путем массовой рассылки сообщений абонентам мобильной связи, в группах в мессенджерах, с использованием сети «Интернет» и т.п.).

Призыв к акту скулшутинга или одобрение акта скулшутинга, размещенные в личном мессенджере и адресованные конкретному человеку (за исключением массовой рассылки или рассылки в группе), не являются публичным призывом к осуществлению террористической деятельности или ее оправданием.

Публичное оправдание терроризма образует состав оконченного преступления с момента публичного выступления лица, в котором оно заявляет о признании идеологии и практики терроризма правильными и заслуживающими поддержки и подражания⁴.

⁴ *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. О.С. Капинус ; под науч. ред. В.В. Меркурьева ; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. М. : Проспект, 2019. С. 805.*

При расследовании массовых убийств в образовательных организациях необходимо тщательно изучать социальные сети, личные аккаунты скулшутера на предмет размещения постов с соответствующей тематикой.

Таким образом, не во всех случаях совершения акта скулшутинга присутствуют признаки составов преступлений террористической направленности. Только наличие совокупности перечисленных обстоятельств, подлежащих тщательному выяснению на стадии предварительного расследования, может быть основанием для привлечения лица к ответственности за совершение преступлений террористической направленности.

Библиографический список

- 1 *Гилинский Я.И.* Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. – Санкт-Петербург : Алеф-Пресс, 2014.
- 2 *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. О.С. Капинус ; под науч. ред. В.В. Меркурьева ; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации – Москва : Проспект, 2019.*
- 3 *Меркурьев В.В., Аганов П.В., Соколов Д.А.* Противодействие криминальным угрозам национальной безопасности России: научное обеспечение практики // Вестн. Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – 2013. – 2 (34).